Глава 30

Родственные узы.

Увидев исчезающие спины двух мужчин, Оу Пэн покачал головой и сказал: "Эти два клоуна не выносимы."

Первый старец Ху улыбнулся и сказал: "Просто дай им уйти."

Все последовали за ними, покинув общий зал.

Когда они снова вошли в зал переговоров уже наступила ночь. Оу Пэн и остальные задавались вопросом: записи в библиотеке были правдивы, это действительно занимает целый день, чтобы впитать блага таблетки, разница между их нынешней силой и силой до, это как небо и земля.

После того, как все заняли свои места, Чжан Ченьюэ вышел вперед и поприветствовал всех, прежде чем сообщить краткую информацию о делах клана в течение этого периода времени. Оу Пэн выслушал его доклад, удовлетворенно кивнул, и Чжан Ченьюэ отошел в сторону.

Оу Пэн не отменил встречу, он сообщил всем, что он будет находиться за закрытой дверью медитируя в течение следующих десяти дней, поэтому все вопросы клана будут оставлены Чжан Ченьюэ. Затем он всех отпустил.

После того, как люди разошлись, пять из шести Свирепых тигров продолжили обсуждение.

Оу Пэн сказал своим коллегам: "Братья, мы уже усовершенствовали таблетки из секретной области. Лучше, если мы отдохнем в течение десяти дней, для стабилизации нашего внутреннего роста, и после нашего возвращения мы можем встретиться еще раз, чтобы обсудить план расширения сферы влияния в Пяомао. Как вы думаете?"

Ни у кого не было возражений, они встали и вернулись в свои дома.

Эта ночь ничем не отличалась от других обычных ночей клана Пяомао, за исключением одной незначительной вещи. После ужина горничная покинула горную виллу в магазин на окраине, чтобы купить румян, прежде чем вернуться к секте. После того, как она вышла из магазина, владелец магазина обычно находил время перед отъездом в город Пинъян чтобы отгружать товары у крупного бакалейщика в городе прежде, чем отправиться обратно в горную виллу Пяомао.

Бухгалтер крупного бакалейщика в городе Пинъян закончил свои книги, а затем отправился домой. По пути он с важным видом повернул в темный переулок. И направился к небольшой двери, постучал несколько раз. Дверь скрипнула, из-за нее показалась голова человека. Увидев гостя, он поспешно приветствовал его, уже вскоре бухгалтер вышел, помочился в переулке, и лениво отправился домой. Когда он вышел из переулка, в это же время два почтовых голубя вылетели из дома, в который он входил ранее, и в конце концов они вылетели из города Пинъян.

Как обычно, городе Пинъян было шумно в ту ночь, так же, ничего неординарного не произошло в горной вилле клана Пяомао, и два голубя, похоже, не оказывают никакого влияния на любой из них. Кто знает, какие подводные камни кроются в этой сцене?

Светало. Первые лучи солнца, прорвавшись сквозь темноту ночи, и все начало просыпаться,

для продолжения своих дел.

Чжан Сяохуа открыл глаза, и первое, что он услышал, это кашель его бабушки. Чжан Сяохуа не нужно было сосредоточиться, чтобы вспомнить, что она кашляет восьмой день подряд. Кроме того, он ощущал, что этот кашель не был так прост, как кажется. Он чувствовал, как с каждым кашлем, его бабушку покидают жизненные силы, и что оставшиеся жизненные силы медленно увядают с каждым днем. Чжан Сяохуа боялся, но не сообщал матери, так как с телом бабушки не ничего не происходило. Ее аппетит не снижался, а сельский врач поставил диагноз простуда, которая пройдет, как только потеплеет.

Тем не менее, Чжан Сяохуа не верил диагнозу.

Его бабушку вдруг накрыл очередной приступ кашля, так, что она вдруг согнулась от боли. Чжан Сяохуа немедленно встал и потер ее спину, а затем налил воду из чайника, проверил температуру и помог своей бабушке пить. Бабушка попила воды, глубоко вдохнула и ласково сказала: "Сяохуа, почему ты просыпаешься так рано? Почему бы тебе не спать подольше, разве бабушка тебя будит? " Чжан Сяохуа ответил: "Нет, бабушка. Я не знаю почему, но в последнее время, я просыпаюсь с рассветом, и потом не могу уснуть. "

Бабушка ответила: "Ах, Сяохуа вырос достаточно разумным. Бабушка не хотела разбудить тебя, ты вертелся в течении всей ночи, а с рассветом подошел, я не могу контролировать это и кашляла громко. Завтра бабушка выйдет во двор, чтоб не мешать тебе".

Чжан Сяохуа сказал: "Бабушка, это правда, я не лгу. Я спал очень хорошо в ночное время, и не слышал, вы как кашляете. Вам лучше не выходить на улицу, там слишком холодно.»

Бабушка улыбнулась ничего не сказав.

Чжан Сяохуа вышел из комнаты и смотрел на поднимающееся солнце. Оно было не слишком ярким, желтым, как утенок и приятно обволакивало лицо, так что Чжан Сяохуа игриво открыл рот, будто откусил кусочек и он вдруг почувствовал, что-то горячий поток пролился в его горло, в его тело.

Чжан Сяохуа был удивлен, но он сразу же заподозрил, что он чувствовал. Не веря, что это правда, он покачал головой и продолжил умывать лицо.

Двор был такой же, как обычно; его мать и Лю Цин уже проснулись, одна кормила домашних птиц, а другая готовила завтрак. Чжан Сяохуа был счастлив видеть эту сцену, он представил, что Лю Цин старшая сестра, а не невестка. Он поразмыслил, раз он не может поговорить о болезни бабушки с матерью, он обсудит это с невесткой.

Завтрак фермера было простым делом, все торопливо съедали, и возвращались своим делам. Тем не менее, одна вещь отличалась в эти дни. После того, как Чжан Сяохуа позавтракает он пойдет в горы, чтобы принести колодезной воды. С тех пор как в ту ночь, когда семья собралась вместе, чтобы попить чай, им полюбился этот вкус и хотели бы пить ее каждое утро. Вода из колодца была более вкусной, чем речная воды. Тем не менее, Чжан Кай был скрытен и не привлекал много внимания, он позволил только Чжан Сяохуа брать воду два раза в день, и запретил ему рассказывать другим сельским жителям.

Чжан Сяохуа пошел набирать воду после завтрака.

Перед тем, как уйти, он спросил Лю Цин: " Лю, не хочешь ли ты подняться на холм со мной?"

Го Суфэй услышал его приглашение, и радостно сказал: "Да, Лю Цин, вы должны пойти и сделать перерыв. Эти дни были трудными для вас ".

Другие члены семьи Чжан согласились, что это была хорошая идея, только Лю Цин размышляла некоторое время, прежде чем положить палочки для еды, что она чистила, и сказал: "Тогда мне придется затруднить тетушку, чтобы она очистила за меня. Я пойду на прогулку".

Лю Цин следовала за Чжан Сяохуа, когда они шли к реке.

Когда Чжан Сяохуа достиг побережья реки, он остановился. Лю Цин догнала его и спросила: "Сяохуа, ты хотел что-то обсудить со мной?"

Чжан Сяохуа заставил себя улыбнуться и сказал: "Старшая сестра Лю, ты так сообразительна, что в состоянии догадаться о моих намерениях."

Лю Цин ответил: "Маленький негодник, просто расскажи мне. Будем думать об этом с вместе ".

Чжан Сяохуа немного помолчал, глядя на реку, и спросил: "Старшая сестра Лю, как ты думаешь, возможно для людей жить вечно?"

Лю Цин наморщила брови и сказала: "Я не могу ответить на твой вопрос. Некоторые книги говорят, что каждый человек умрет в один день, и кладбище является конечным пунктом назначения всех людей; а другие книги говорят, большинство обычных людей умрут, и лишь небольшая часть людей- нет ".

Чжан Сяохуа спросил с любопытством: "Какие люди не умирают?"

Лю Цин ответил: "По некоторым неофициальным историческим записям, есть особи, которым не нужно есть или жить в тепле, и они могут жить вечно. Тем не менее это написаны только в тексте, и никто не встречался ни с одним из таких бессмертных прежде. Никто не может установить подлинность таких записей, в то время как есть свидетельства смерти во всем мире ".

Чжан Сяохуа снова спросил: "Если кто-то умирает, как их оживить?"

Лю Цин нахмурила брови и сказала: "Если кто-то умирает от болезни, то решение было бы найти врача, чтобы вылечить болезнь. Если это происходит из-за яда, то жертва должна принять противоядие. Если человек умирает от старости, тогда ... Ах да, вы можете скормить им " таблетки продления долголетия ". Я прочитала очень старую книгу, когда я была молода, автор писал о чудодейственных пилюлях, одни из которых " таблетки продления долголетия ", которая может позволить жить человеку в течение более двадцати лет. Тем не менее, это, вероятно, не соответствует действительности, потому что никто не слышал о человеке, который употребил такую таблетку ".

Когда Чжан Сяохуа услышал о этом, он посмотрел в сторону воды, текущей в реке, и пробормотал, "Где же я могу найти эту таблетку продлевающую долголетие?"

Услышав это, Лю Цин была смущена, и спросила, "Сяохуа, почему ты задаешь такие странные вопросы сегодня? Ты собираешься искать таблетки долголетия? "

Чжан Сяохуа поднял голову, и его губы дрожали, а глаза были влажными и блестели от слез. Его голос стал хриплым: "Старшая сестра Лю, я чувствую, что наша бабушка покинет нас в

ближайшее время. Она может скончаться в скором времени».

Лю Цин почувствовала, как ее сердце дрогнуло, и она поспешила подойти к Чжан Сяохуа. Она обняла его: "Сяохуа, будь хорошим мальчиком, не плачь. Не позволяй мыслям затмевать голову, бабушка только страдает от кашля, так как пожилые люди легко заболевают. Разве врач не сказал, что это? Когда погода станет теплее, бабушке станет лучше ".

Чжан Сяохуа заплакал: "Но Старый Чэнь ветеринар, он не знает, как диагностировать болезни человека."

Лю Цин утешала Чжан Сяохуа:"Значит через несколько дней, мы повезем бабушку в город, чтобы найти известного врача, хорошо? С бабушкой будет все в порядке. "

Чжан Сяохуа покачал головой, и продолжил плакать: "Старшая сестра Лю, перестань лгать мне. Я не молод, и я могу заниматься сельским хозяйством на своей собственной земле. Я знаю, что бабушке не становится лучше; Я чувствую, что есть что-то липкое в теле, что мешает ей дышать хорошо, что является причиной ее кашля. Кроме того, я чувствую что-то ускользает из ее тела в воздух каждый день, и она становится все слабее и слабее ".

Услышав это, Лю Цин расстроилась, и не могла утешить Чжан Сяохуа. Он действительно разумный и послушный мальчик, и только кто-то любящий был в состоянии почувствовать этот поток жизни. Лю Цин крепко обнимала Чжан Сяохуа, и слезы катились по ее щекам.

http://tl.rulate.ru/book/16/17792